

РОЛЬ М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО В БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1918 Г.

Судьбы белорусского и украинского народов на протяжении многих веков были и остаются тесно связаны между собой. Это в полной мере касается и интеллигенции двух народов. М.В. Довнар-Запольский являлся в своё время воспитанником и профессором Киевского университета. Так сложилось, что ему пришлось принимать активное и непосредственное участие в налаживании первых межгосударственных контактов между провозглашенными Украинской Народной Республикой (УНР) и Белорусской Народной Республикой (БНР) во время переговоров в 1918 г.

Белорусским историкам долгое время было сложно изучать историю белорусско-украинских переговоров в связи с отсутствием доступа к основной массе источников. В последнее время определенное количество документов по этой проблеме было напечатано в сборниках «Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі»¹ и «Знешняя палітыка Беларусі»². Значительный комплекс документов по истории белорусско-украинских переговоров 1918 г. был выявлен в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины и опубликован белорусской исследовательницей В.М. Лебедевой³. Некоторые документы, относящиеся к этим переговорам, имеются в Национальном архиве Республики Беларусь. В современной историографии нет однозначного ответа на ряд вопросов, связанных с украинско-белорусскими переговорами. Необходим основательный анализ тех противоречий, которые не позволили сторонам прийти к соглашению. Для понимания хода переговоров и выяснения причин их срыва большое значение имеет выяснение позиций членов делегаций. В этой статье мы попытаемся проанализировать позицию, занятую на переговорах профессором М. Довнар-Запольским, выяснить, насколько она была принята белорусской делегацией и как повлияла на ход переговоров.

УНР стала одним из первых государств, с которым правительство БНР искало возможность наладить нормальные межгосударственные отношения. Особенно остро стоял территориальный вопрос. УНР в начале февраля 1918 г. подписала в Бресте мирный договор с Германией и ее союзниками, по которому к Украине отходили южные уезды Гродненской и Минской губерний. В конце марта немецкие военные власти официально передали УНР Гомельский, Мозырьский и Речицкий уезды. В то же время Вторая уставная грамота от 9 марта 1918 г. провозглашала создание

БНР в границах територій, на яких беларусы имели количественное преобладание. Это означало включение в состав БНР и южных районов Гродненской и Минской губерний. Эти границы были подтверждены и при провозглашении независимости БНР Третьей устав-ной грамотой.

Для ведения переговоров с УНР в Киев была направлена делегация Народного Секретариата БНР во главе с А. Цвикевичем. В ее состав вошли С. Рак-Михайловский, Л. Левченко и с 20 апреля в качестве консультанта, а с 25 апреля в качестве полноправного члена делегации, М. Довнар-Запольский. Перед делегацией ставилась задача урегулировать территориальный вопрос, наладить экономические отношения, получить кредит и через киевский радиотелеграф проинформировать западные государства о провозглашении БНР. С середины мар-та 1918 г. на территории Украины активно действовала Беларусская органи-зация. 30 марта ее Рада приняла решение о необходимости вступить в переговоры с правительством УНР по вопросу присоединенных к Украине беларусских территорий и их украинизации. Инициатором постановки вопроса о переговорах выступил активный член Беларусской организации М. Довнар-Запольский⁴.

В состав украинской делегации, назначенной для переговоров, вошли А. Лихнякевич (председатель), М. Петрывский, М. Свидерский⁵. 15 апреля 1918 г. А. Цвикевич направил на имя министра иностранных дел УНР и одновременно Председателя Рады Министров УНР Ус. Голубовича заявление, в кото-ром изложил главную цель беларусской делегации: «По поручению Рады БНР имею честь довести до Вашего сведения, что невыяснение более-менее детальной границы между Украинской и Беларусской Народными Республиками создает на местах много недоразумений, как в деле взаимодействия обществен-ных и государственных учреждений между собой, так и в жизни населения.»⁶ То, что именно территориальный вопрос должен был стать центральным в ходе переговоров, делало очень ответственной работу консультанта М. Довнар-Запольского, как специалиста по этому вопросу.

Первое совместное заседание двух делегаций состоялось 19 апреля. Как и следовало ожидать, наиболее трудным оказался вопрос о границе между БНР и УНР. Обе делегации согласились положить в основу определения границы прежде всего этнический принцип. В качестве дополнительных принципов – экономический и географический. При этом делегация БНР ссылалась на карту расселения беларусов Е.Карского 1917 г., с чем не соглашалась украинская делегация. Она ссылалась на договоры, подписанные в начале 1918 г. в Бресте. Беларусская делегация отвергла эти ссылки и указала, что БНР не признает эти договоры, так как они были подписаны без участия беларусских представителей. Украинская делегация указывала на то, что это – международные договоры, и на момент их подписания Беларусь еще не существовала как субъект международных отношений. В результате этих разногласий каждая делегация предложила свой вариант договора о границе. Украинский проект предусматривал включение в состав УНР бассейна реки Припять и железной дороги Брест-Брянск. Беларусская делегация считала, что граница должна пройти по линии южной границы Гродненской и Минской губерний. Кроме того, БНР претендовала на северную часть Черниговской губернии. В результате большая часть бассейна Припяти и железной дороги Брест-Брянск должны были войти в состав БНР.

Протоколы переговоров, опубликованные В.М. Лебедевой, не дают основания утверждать, что М. Довнар-Запольский участвовал в пленарных заседаниях во время переговоров. Тем не менее, в позиции беларусской делегации, отчетливо видно влияние М. Довнар-Запольского. Как ученый, он придерживался концепции, согласно которой южная граница расселения беларусов совпадает с южной границей Гродненской и Минской губерний. М. Довнар-Запольский считал, что на переговорах нельзя отступать от линии, предложенной беларусской стороной, и объяснял почему: «Беларусы имеют и историческое, и экономическое, и этнографическое право на эти территории даже значительно южнее, чем границы Минской и Гродненской губерний». Сохранение за Беларусью Полесья он считал необходимым именно па этническим мотивам: «На востоке наши беларусы оруссели, на западе значительно ополячены, а наша южная часть самая ценная и в национальных и в экономических отношениях. С точки зрения и истории, и этнографии мы на юге ничего уступать не должны»⁷. По мнению М. Довнар-Запольского, вопрос государственно-территориального определения Беларуси и Украины может быть решен только исходя со статуса стран как субъектов международных отношений и с учетом геополитической ситуации в Европе. Он не отрицал значения двухсторонних переговоров, но считал необходимым готовить почву для вынесения вопроса о границе между БНР и УНР на будущую международную конференцию по послевоенному урегулированию. М. Довнар-Запольский считал, что позиция Беларуси в деле международного

.....
признания ее самоопределения значительно слабее, чем украинская, потому что соседи Беларуси с большой трудностью признавали ее права⁸.

Тяжелое международное положение вынуждало БНР идти на уступки. На заседании делегации ее председатель А. Цвикевич заявил, что важно добиться от украинского правительства признания БНР, а по вопросу о железной дороге Брест-Брянск можно сделать украинцам временные уступки⁹. Однако украинская делегация видела, что белорусы находятся в сложном положении, и не желала идти на компромиссы. В такой ситуации делегации БНР приходилось задуматься над поиском альтернативных вариантов улучшения международного положения своей страны. Выступая на заседании делегации, М. Довнар-Запольский предложил изменить тактику ведения переговоров. Он считал необходимым поставить на первый план задачу информирования о белорусском вопросе международного сообщества, заняться поиском других союзников, кроме УНР. Он указывал, что можно пойти на контакты с большевиками в Курске, где планировались российско-украинские переговоры. По мнению М. Довнар-Запольского здесь был возможен компромисс, потому что большевикам не нужна Великая Украина. Он также предлагал более активно искать поддержку не только у Германии, но и у Франции, Англии¹⁰.

М. Довнар-Запольский предлагал исходить из того, что территориальный вопрос может быть решен только на многостороннем уровне, при учете и использовании противоречий между соседними странами. По его мнению, существовали два геополитические полюсы относительно Беларуси и Украины – Германия и Россия. Для Беларуси М. Довнар-Запольский определял потенциальную роль центра равновесия в регионе. Для Германии, указывал он, не выгодна ни сильная Украина, ни великая Польша. В этом заключался возможный выигрыш для Беларуси, которая может заинтересовать Германию и геополитически, и как большой рынок. Для России, по мнению М. Довнар-Запольского, Беларусь тоже может представлять больший интерес, чем сильная Украина. Он считал, что вынесение белорусского вопроса на международный уровень способно сформировать благоприятные дипломатические условия и для укрепления позиций Беларуси на двухсторонних переговорах. А пока такие условия не достигнуты, переговоры с Украиной нужно затягивать или прервать. Но при этом не следует обострять отношения с нею. М. Довнар-Запольский предлагал заявить, что позиция по границе, изложенная белорусской стороной, есть только предположение членов делегации, которое не согласованно с правительством БНР, и сделать это поводом для паузы в переговорах. Позиция М. Довнар-Запольского была принята делегацией за общую¹¹.

В рамках этой новой тактики белорусская делегация добилась встречи с германским послом в Киеве А. Мумом. Она состоялась 25 апреля. Послу был передан мемориал, который содержал просьбу посодействовать решению вопроса о достижении самостоятельности БНР, сохранению ее территориальной целостности и созданию государственных органов и вооруженных сил. Этот документ был подготовлен М. Довнар-Запольским. Автор придавал большое значение историческому обоснованию права белорусов на создание независимого государства. В мемориале указывалось, что политика Германии в отношении Беларуси имеет альтернативы. Одна из них заключается в том, чтобы позволить разделить территорию Беларуси, укрепить за ее счет соседние государства и тем самым пошатнуть баланс сил в регионе, что противоречит интересам Германии. Другая – поддержать государственное строительство, признать правительство БНР, неделимость ее территории. Последний вариант будет выигрышным и для Германии, потому что Беларусь имеет значительные экспортные возможности экспорта зерна, леса и продуктов животноводства для балтийского региона и сама традиционно является рынком для германских товаров¹². Однако поддержки от германского дипломата делегация БНР не получила.

Эти маневры белорусской делегации привели к ужесточению позиции УНР. На заседании 22 апреля украинская делегация ультимативно потребовала передачи УНР железной дороги Брест-Гомель. Принятие украинских требований для БНР означало потерю всего Полесья, на что белорусская делегация пойти не могла. Она прибегла к тактике затягивания переговоров, рассчитывая на положительные для себя изменения в международной ситуации. А. Цвикевич вдруг «заболел», стали говорить о недостаточности полномочий у делегации¹³. В то же время белорусская делегация проявила интерес в совместном с УНР установлении этнических границ с Россией. Она высказала просьбу об участии белорусских представителей в переговорах России и Украины, которые готовились в Курске. Украинская сторона не дала ответа на это предложение и согласилась на перенос заседания на следующий день. Однако после 22 апреля совместных заседаний белорусской и украинской делегаций не происходило. В это время усилия белорусской делегации в соответствии с тактикой, предложенной М. Довнар-Запольским, были направлены на подготовку к

.....
 трехсторонним переговорам в Курске и выработку совместной с УНР позиции. 28 апреля делегация БНР приняла решение предложить УНР отложить вопрос о границе и искать ее поддержку на переговорах в Курске¹⁴.

В то время, когда переговорный процесс переживал кризис, 30 апреля в Киеве власть перешла к гетману П. Скоропадскому. Новое правительство не назначило делегацию для переговоров с БНР, и они остановились. П. Скоропадский создал Полесскую губернию в составе УНР. Она включала Гомельщину, Мозырьщину, Пинщину. В адрес делегации БНР в Киеве поступили протесты от населения этих территорий в связи с их присоединением к УНР. Однако переговоры по территориальному вопросу так и не возобновились. В связи с государственным переворотом в Киеве отпал и вопрос об участии БНР в трехсторонних переговорах в Курске. В создавшихся условиях делегация БНР решила обратиться со специальной нотой к представителю Советской России в Киеве Х.Раковского. В ней российскому советскому правительству напоминалось о провозглашении БНР, сообщалось о непризнании ею пунктов Брестского договора, касающихся территории и интересов белорусов¹⁵.

После 30 апреля белорусская делегация взяла на себя функции дипломатического представительства БНР в Киеве. М. Довнар-Запольский в это время выступил с идеей создания федерации Беларуси, Украины и Литвы. Он считал, что в противном случае БНР окажется в международной изоляции и сильные соседи ликвидируют белорусскую государственность. Остальные члены делегации выступили против этого проекта и даже не посчитали нужным предложить его для обсуждения Раде БНР¹⁶. В июне в Минск были отозваны А. Цвикевич и С. Рак-Михайловский. Тем самым деятельность белорусской делегации в Киеве фактически прекратилась. Примерно в это время М. Довнар-Запольский написал небольшую работу «Основы государственности Беларуси», в основу которой был положен материал, представленный немецкому послу в Киеве 25 апреля 1918 г. В ней отстаивается тезис о непрерывности существования белорусской нации со времени Полоцкого княжества, право белорусов на государственность в этнических границах, очерченных автором. М. Довнар-Запольский, оставаясь в Киеве, продолжает работать на пользу БНР. Он возглавил Белорусскую торговую палату на Украине, устав и состав которой Народный Секретариат БНР утвердил 24 апреля 1918 г.¹⁷.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что М. Довнар-Запольский оказал значительное влияние на формирование позиции делегации БНР во время белорусско-украинских переговоров 1918 г. В основу белорусской позиции по территориальному вопросу была положена его концепция, согласно которой этническая граница белорусов проходила по южной границе Гродненской и Минской губерний. Он выступил фактически инициатором перехода белорусской делегации к новой тактике на переговорах. В ее основе лежала идея отложить вопрос о границе между БНР и УНР и сконцентрировать усилия на укреплении международных позиций БНР в целом. С вынесением вопроса о белорусско-украинской границе на международный уровень он связывал надежды на его успешное решение для БНР. Пока можно было пойти и на временные уступки Украине по территориальному вопросу. В этих предложениях М. Довнар-Запольского были достаточно реально учтены возможности дипломатии БНР в то время.

ІСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі (Архівы БНР). – Вільня – Нью-Ёрк – Менск – Прага, 1998;
2. Знешняя палітыка Беларусі. – Т.1. – Мн. 1997;
3. Лебедзева В. Пратаколы беларуска-украінскіх перамоў аб мяжы//Архівы і справаводства. – 2000. – №5;
4. Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)//Białoruski Zeszyty Historyczne. №15. – Białystok, 2001. – S.98-99;
5. Панько А.Д. Лёс Беларускага Палесся на польска-украінскіх перамовах аб мяжы 1918 г.//Берасцейскі хранограф. Зборнік навуковых прац. Выпуск 4. – Брэст, 2004. – С.93;
6. Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)//Białoruski Zeszyty Historyczne. №15. – Białystok, 2001. – S.99;
7. Архівы БНР. Т.1. Кн.1. С.110;
8. Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)//Białoruski Zeszyty Historyczne. №15. – Białystok, 2001. – S.102-103;
9. Знешняя палітыка Беларусі. – Т.1. – С.37;
10. Лебедзева В. Пратаколы беларуска-украінскіх перамоў аб мяжы//Архівы і справаводства. – 2000. – №5. – С.96-97;
11. Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)//Białoruski Zeszyty Historyczne. №15. – Białystok, 2001. – S.103-104;
12. Архівы БНР. Т.1. Кн.1. С.125-127;
13. Панько А.Д. Лёс Беларускага Палесся на польска-украінскіх перамовах аб мяжы 1918 г.//Берасцейскі хранограф. Зборнік навуковых прац. Выпуск 4. – Брэст, 2004. – С.93-96. 95;
14. Архівы БНР. Т.1. Кн.1. С.50-51;
15. Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)//Białoruski Zeszyty Historyczne. №15. – Białystok, 2001. – S.107;
16. Лебедзева В.М. Удзел М.Доўнар-Запольскага ў беларуска-украінскіх перамовах у 1918 г.//Даследчык гісторыі трох народаў: М.В. Доўнар-Запольскі. Зборнік навуковых артыкулаў і дакументаў. – Гомель – Рэчыца, 2000. – С.102-103;
17. Мазец В.Г. Доўнар-Запольскі і

Р.М. Матейко

УКРАЇНЬСЬКА МОЛОЧАРСЬКА КООПЕРАЦІЯ СХІДНОЇ ГАЛИЧИНИ ЯК
ІСТОРИКО-ЕКОНОМІЧНЕ ЯВИЩЕ (1904 – 1939 РР.)

Український кооперативний рух Східної Галичини виник в останні десятиріччя ХІХ ст. з ініціативи та за активної участі місцевої інтелігенції як важливий засіб економічного та соціального самозахисту знедоленого населення краю, особливо селянства. Одним із важливих його напрямків було кооперативне молочарство, історія виникнення, становлення та розвитку якого ще не стала предметом окремого монографічного дослідження як в Україні, так і за її межами. У великій й ґрунтовній науковій праці І. Витановича з історії українського кооперативного руху¹ ця проблема розглядається коротко й у великій мірі фрагментарно. А книга А. Качора «Мужі ідеї і праці»² присвячена в основному життєвим і трудовим шляхам А. Палія та А. Мудрика – лідерів міжвоєнної української кооперації в Західній Україні. Вона вийшла ще 1974 р. в далекій Канаді без використання архівних джерел й в Україні практично невідома сучасному читацькому загалові. Це тим більше стосується інших праць А. Качора³. Лише окремі аспекти історії західноукраїнського кооперативного молочарства висвітлені в статтях сучасних українських дослідників⁴, а також в історико-мемуарній книзі «Андрій Палій – будівничий та керманіч «Маслосоюзу», яка 2001 р. побачила світ у видавництві Тернопільського державного економічного університету «Економічна думка»⁵. Отже, наукова актуальність теми даної статті очевидна. Її значення зумовлене ще й необхідністю вивчення досвіду минулого для розв'язання невідкладних завдань сучасного кооперативного руху в Україні.

Враховуючи це та багатий фактичний матеріал, автор робить спробу бодай коротко: 1) показати зародження та перші кроки української молочарської кооперації Східної Галичини; 2) висвітлити її відновлення після Першої світової війни, становлення організаційної структури «Маслосоюзу»; 3) з'ясувати його господарські успіхи та проблеми.

Виникнення кооперативного молочарства в західному регіоні України на початку ХХ ст. мало закономірний характер. Воно стало одним із шляхів виходу місцевого селянства із важкого економічного та соціального становища. Найсприятливіші умови для нього були на галицькому Підгір'ї, зокрема в Стрийському повіті Східної Галичини.

Розгортанню української молочарської кооперації передувала чимала організаторська й пропагандистська робота. Її очолив виділ стрийської філії товариства «Просвіта», головою якої тоді був визначний український громадсько-політичний діяч, правник та економіст, доктор Євген Олесницький⁶. На скликаній ним конференції 6 лютого 1904 року було ухвалено конкретну програму практичних дій. На її виконання розгорнулася широка пропаганда як усним, так і друкованим словом. У населених пунктах краю з викладами на молочарські теми виступав учитель господарства при головному відділі «Просвіти» у м. Львові Олександр Гарасевич, який мав спеціальну фахову підготовку⁷.

Пропаганда переваг кооперативних молочарських спілок серед галицького українства незабаром принесла перші практичні результати. 1 жовтня 1904 р. в с. Завадів Стрийського повіту при місцевій читальні «Просвіти» почала діяти перша українська молочарська спілка. Її організував та очолив парох місцевої греко-католицької церкви, відомий український композитор та диригент Остап Нижанківський. До управи молочарні входили завадівські господарі Іван Сеньовий та Федір Дергала. Водночас вони були членами відділу читальні товариства «Просвіта». Першим українським молочарем став Федір Панич – близький родич відомого кооперативного та громадського діяча, архітектора Василя Нагірного⁸.

Завадівська молочарська спілка послужила прикладом для сусідніх сіл та цілої Східної Галичини. Через кілька місяців подібні спілки виникли в Голобутові та Угерську на Стрийщині. За ними пішли села Лисятичі, Братківці, Жулин, Семигинів, Дашава, Добряни та інші. Зростання кількості молочарських спілок покликало необхідність створення організаційного центру для керівництва їх роботою. З цією метою стрийська філія товариства «Просвіта» 24 серпня 1905 р. скликала нараду, зініційовану доктором Євгеном Олесницьким. На ній зі звітом «Про молочарські спілки» виступив о. Остап Нижанківський, а отець Лев Горалевич висвітлив проблему «Про організацію спілок молочарських з начерком союзу руских спілок». Не минуло й року від часу заснування завадівської молочарні, як при філії товариства «Просвіта» в Стрию 7 вересня 1905 р.